

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 499-509
doi 10.17059/2016-2-15
УДК: 314.74

В. А. Ионцев ^{а)}, С. В. Рязанцев ^{б)}, С. В. Ионцева ^{а)}

^{а)} Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация; e-mail: vaiontsev@gmail.com)

^{б)} Институт социально-политических исследований РАН (Москва, Российская Федерация)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ ¹

Предметом настоящей статьи является миграция из России. Тема исследования посвящена современным особенностям и новым формам эмиграции. Целью работы является выявление новых закономерностей, определяющих эмиграцию из страны. В статье эмиграция рассматривается в широком смысле, включая в себя, помимо классической эмиграции (то есть выезд на постоянное место жительства в другую страну), различные категории возвратной миграции (трудовая миграция, «челноки», сезонная миграция, эпизодическая миграция, экономический туризм, бизнес-миграция, выезд на учебу и др.). С появлением новых форм и категорий миграции возникла необходимость в уточнении понятийного аппарата. Анализ построен на базе широкого исторического экскурса в отношении эмиграции, которая была характерным явлением для России в течение последних трех веков. Статья базируется на таких экономических теориях, как теория человеческого капитала, новая экономическая теория миграции, экономическая теория миграции Тодаро и др. В статье используются различные методы, включая исторические аналогии, статистико-математические подходы, социологические и эконометрические модели.

В статье проанализированы закономерности современной эмиграции из России. Также затрагиваются отдельные аспекты правового регулирования миграционных процессов с акцентом на эмигрантов, включая потенциальных эмигрантов.

В заключении статьи отмечается необходимость государственного управления процессами эмиграции. Речь идет не столько об улучшении статистического учета этой группы мигрантов, сколько о конкретных государственных мерах, направленных не на запрещение, о вредности которого писал еще М. В. Ломоносов, а на поддержку государством этих категорий мигрантов с целью недопущения безвозвратной миграции.

Результаты данного исследования могут быть использованы в процессе совершенствования миграционной политики, проводимой, в частности, Федеральной миграционной службой России.

Ключевые слова: международная миграция населения, эмиграция, эмигранты, утечка умов, трудовая миграция, человеческий капитал, правовое регулирование, миграционная политика, потенциальный эмигрант, интеллектуальная миграция

Введение

Россия — одна из немногих стран, которая последние два века щедро разбрасывала своих людей за границы отечества. Из них в страны нового зарубежья (бывшие советские республики) к 1991 г. переселилось, по ряду оценок, более 10 млн чел. И чуть менее 10 млн чел. — в страны дальнего зарубежья (США, Франция, Австралия и др.). Согласно другим оценкам, только в дальнем зарубежье на начало 90-х гг. насчитывалось около 20 млн наших соотечественников [1, с. 33]. За последние 25 лет их численность возросла еще примерно на 2,5 млн. Достаточно сказать, что центробежный характер миграционных потоков из России в страны нового зарубежья в XVIII в. — начале XX в. способствовал не только формированию и расши-

рению Российской империи, но и сохранению и развитию входящих в нее новых территорий Средней Азии, Закавказья и др. [2, с. 307].

Делая краткий экскурс в историю миграционных потоков из России, отметим наиболее знаковые моменты. Для Российского государства эмиграция за его пределы в тех или иных масштабах всегда имела место, хотя и определялась обстоятельствами и причинами различного характера: экономическими, политическими, национальными, религиозными и др. Об истории эмиграции из России написано в десятке работ, среди которых мы хотели бы выделить работы некоторых авторов, представивших широкое полотно событий, связанных с эмиграцией — В. М. Кабузана [3] и Ю. В. Рощина [4] и коллективную работу под редакцией А. А. Бондарева [2].

В более ранние времена (до XVII в.) эмиграции в ее современном понимании если и су-

¹ © Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцева С. В. Текст. 2016.

ществовала, то была очень незначительной. Позже, уже в XVIII–XIX в., политическая эмиграция из России становится более массовой и заметной.

Зачастую трудно отделить одни причины от других. Тем не менее, для периода XVII — начала XX в. эмиграция имела в основном более выраженный экономический характер. На что указал еще в 1761 г. М.В. Ломоносов. В своем известном трактате «О сохранении и размножении российского народа» он, говоря об эмиграции, отметил, что ее «силою совершенно запретить невозможно» [5, с. 143]. А именно запреты лежали в основе всего уклада российского самодержавия с его крепостным правом, с сильно развитыми феодальными ограничениями. И лишь в начале XX столетия политика запрещения несколько ослабевает под давлением экономической целесообразности. Последняя выразилась, в частности, в том, что Россия становится главным экспортером рабочей силы в Германию, Данию, и др. страны. Ни до ни после этого относительно небольшого отрезка времени, включая день сегодняшний, трудовая миграция из России не имела такого значения. Только в Германию в 1910–1913 гг. ежегодно прибывало на срок не более 10,5 месяцев по 288 тыс. россиян, что составляло около 70 % всех иностранных рабочих в германском сельском хозяйстве [6, с. 183].

В то же время получает распространение нелегальная эмиграция, вызванная сложностями, зачастую неразрешимыми, при получении документов для выезда за рубеж (паспорта, а для сезонных рабочих — легитимационные карточки), что получает некоторое распространение в XXI в.

В целом за период с 1820 г. по 1916 г. эмиграцию из России оценивают в более чем в 4,5 млн чел. [1, с. 55].

Особый размах миграция из России получает в 1917–1924 гг. в результате значительных политических изменений. А начиная с 1925 г., когда опустился так называемый железный занавес, принцип запрещения становится вновь преобладающим, вплоть до конца 80-х гг. Не вдаваясь в подробное освещение этого периода, отметим, что количество выехавших из России оценивается в пределах 2–3 млн чел., среди которых особое внимание привлекают высококвалифицированные специалисты, прославившиеся впоследствии за пределами своей родины.

Особое место в истории России занимает период с 1987 г. по 1991 г., который обусловлен принятием в конце 1986 г. специального

положения, облегчающего выезд из страны, а в 1991 г. — первого закона о въезде и выезде, что привело к резкому росту эмиграции с 10 тыс. до 104 тыс. чел.

Участие России в мировых миграционных потоках приобретает с конца 80-х гг. и по настоящее время довольно масштабный и многообразный характер. Достаточно сказать, что совокупная, или валовая миграция россиян и иностранцев по разным причинам и с различными целями с 1987 г. по 1999 г. возросла почти в 6 раз, превысив в 2000 г. 32 млн чел., в 2014 г. совокупная миграция составила 64 млн чел.¹. И вполне можно утверждать, что международная миграция в России соответствует мировым закономерностям, определяющим это явление.

При этом число мифов в отношении международной миграции в России, сложившиеся еще в начале 90-х гг. XX в. не только сохраняются, но и увеличивается. Мы не будем подробно на них останавливаться². Но на один из них хотелось бы обратить внимание. Речь идет о том, что зачастую международную миграцию в России рассматривают исключительно в рамках вопросов иммиграции. Отчасти это связано с резким увеличением миграционных потоков в России с 1994 г. Вместе с тем, эмиграция из России не только сохраняется, но и в последнее время имеет тенденцию к росту. Достаточно сказать, что среди 64 млн мигрирующих, о которых шла речь выше, почти 32 млн приходится на выехавших из России. Особенно значительно возросло число классических эмигрантов в 2014 г., превысив 308 тыс. чел. (против 37 тыс. в 2011 г.)³. При этом сама эмиграция становится значительно более разнообразной, о чем мы напишем далее в этой статье. Сейчас же хотелось бы отметить, что данный миф находит отражение во многих официальных документах. Так, например, в одном из основополагающих документов, а именно в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, вопросы эмиграции практически не освещены, что, в конечном счете, затрудняет

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 г. Стат. бюлл. ФСГС (РОССТАТ). Выпуск 2015 г., табл. 2.11. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 22.02.2016)..

² См. например, Ионцев В. А. Международная миграция населения. Теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999.

³ Данные Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/; http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 22.02.2016).

проведение эффективной миграционной политики в стране¹.

В то же время, чтобы найти эффективные решения, необходимо знать место и роль России в мировом миграционном круговороте, в тех современных тенденциях, которые его формируют и определяют. При этом надо исходить из понимания России как евразийского центра, обеспечивающего тесную связь, в том числе и миграционную, между Востоком и Западом.

Надо заметить, что в 1990–2000-е гг. международная миграция приобретает беспрецедентные масштабы, позволяющие говорить о формировании своеобразной «нации мигрантов», ежегодная численность которых превысила 1,2 млрд чел. и которая складывается из следующих групп:

- 232 млн чел. — классические мигранты². 50 % из них приходится на 10 развитых стран, включая Россию;

- 105 млн — трудящиеся-мигранты (250 млн — трудящиеся-мигранты с членами их семей);

- 25–50 млн — нелегальные мигранты;

- более 10 млн — сезонные и приграничные рабочие;

- 42 млн — вынужденные мигранты (беженцы, экологические беженцы, депортированные и др.);

- более 700 млн — эпизодические мигранты, включая «экономических туристов».³

Насколько верны эти цифры при существующих недостатках статистики международной миграции сказать сложно. Но достоверно известно, что годовые темпы роста численности мигрантов по миру в целом возросли с 1,2 % в 1965–1975 гг. до 2,6 % в 1985–1990 гг. и 3,2 % в 2002–2014 гг., что значительно выше годовых темпов роста населения в западных государствах.

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Президентом РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Прим. Под классическим мигрантом понимается лицо, переселяющееся из одной страны в другую страну с целью постоянного в ней проживания. Таким образом, можно утверждать, что изначально численность классических эмигрантов составляла в 2012 г. не менее 232 млн чел., которые при въезде в другую страну превращаются в иммигрантов.

³ Источники: World Migration Report, IOM, 2015, p.17; UNDP, Human Development Report 2009: Overcoming Barriers: Human Mobility and Development (New York, 2009); United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA), Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision.

Таким образом, даже краткая характеристика основных современных закономерностей международной миграции населения дает нам возможность более наглядно представить место и возрастающую роль России в мировых миграционных потоках. При этом хотелось бы особо подчеркнуть, а наш анализ, как и работы ряда авторов, в том числе зарубежных, это убедительно показывает, что усиление межгосударственных миграционных процессов не есть нечто новое для России, как в области иммиграции, так и эмиграции.

Теоретические аспекты исследования

С теоретической точки зрения важным представляется вопрос, который дискутируется уже несколько десятилетий и касается непосредственно понятия миграции и его производных — «эмиграция» и «иммиграция». Также имеют место такие понятия как «мобильность» и «пространственная подвижность», которые, на наш взгляд, нельзя рассматривать как синонимы. В классических научных работах продолжительность пребывания человека в новом месте жительства рассматривалась как один из основополагающих индикаторов для идентификации явления миграции. В условиях, когда люди совершали миграцию один-два раза в жизни и почти навсегда, данный подход был, безусловно, правомерен и не вызывал никаких противоречий с жизнью. Сторонники идеи «узкой» трактовки миграции традиционно аргументировали, что миграция должна представлять собой законченный вид территориального перемещения и отвечать двум условиям: 1) население должно перемещаться между разными населенными пунктами; 2) перемещения обязательно сопровождаются сменой постоянного места жительства. Эти подходы нашли отражение не только в науке, но также в практике учета и регулирования миграции в России. Например, в советский период система учета мигрантов была ориентирована на фиксацию только «постоянной» миграции, связанной с системой прописки. По инерции этот подход сохранился и в постсоветской России, хотя реалии жизни сегодня выглядят иначе. Россияне стали активно перемещаться, миграционные процессы существенно активизировались, появились новые формы временной миграции.

Л.Л. Рыбаковский ввел в научный оборот расширенную трактовку миграции за счет включения в нее временных форм миграционного движения, дав следующее определение миграции: «Территориальные перемещения,

совершающиеся между разными населенными пунктами или регионами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности представляют собой миграцию в широком значении этого слова» [7, с. 15].

По сути, Л.Л. Рыбаковский в отечественной науке первым включил в классическое определение миграции те ее формы, которые исключались из нее по причине временности (например, эпизодические, маятниковые и временные трудовые миграции). Позднее авторы стали относить к миграции и другие виды миграционных передвижений (коммерческие, туристические, учебные поездки) которые носят временный характер и не связаны со сменой места жительства [8, с. 302].

В российской практике учета миграции (в государственной статистике) традиционно использовался и преобладает до настоящего времени именно узкий подход к определению миграции. Разнообразные возвратные формы миграции, не связанные с изменением постоянного места жительства, а связанные только со сменой приложения труда (например, маятниковые передвижения, миграция коммерсантов («челноков»), вахтовая миграция, сезонные миграции) долгое время не находили отражения в государственной статистике, хотя могут вполне обоснованно считаться разновидностями миграции с точки зрения широкого определения, принятого в науке. В последнее время стал меняться и статистический подход — теперь фиксируются некоторые из перечисленных выше форм временной миграции.

Временная миграция подразделяется на краткосрочную (мигрант находится до трех месяцев за пределами своего обычного места жительства) и долгосрочную миграцию (от трех месяцев до одного года). Это вызвано тем, что в практике выдачи виз и системе учета иностранцев в различных странах мира в качестве рубежа, разделяющего краткосрочных и долгосрочных мигрантов, как правило, принят срок до трех месяцев — именно на это время многие страны разрешают безвизовый въезд, позволяют специально не регистрироваться в полиции и пр. Поэтому, исходя из практики регулирования и учета миграции, целесообразно применять именно такой подход для разделения краткосрочной и долгосрочной миграции.

По сути дела, речь идет о выделении двух видов миграционного движения (миграция в широком смысле этого слова) — на безвозвратное (переселение) и возвратное (временная миграция). Временная миграция как раз и представляет многообразие подвидов, что, собственно,

и обуславливает появление новых форм эмиграции, которые будут рассмотрены чуть ниже.

Особый интерес с теоретической точки зрения представляют современные разновидности неоклассической экономической теории, которые во главу угла ставят поведение индивидуума (мигранта). Можно выделить целый ряд теоретических разработок: экономическая теория миграции М. Тодаро [9], теория человеческого капитала Бейкера [10] и Л. Сжаастада [11], новая экономическая теория миграции основными разработчиками которой являются Массей [12], Старк [13] и др. Также можно выделить универсальную теорию миграции Массей [14, 138–161].

Теория М. Тодаро была разработана, прежде всего, для объяснения процесса переезда из села в город. Но данная теория может быть использована и для объяснения сельской эмиграции из одной страны в другую (как правило, речь идет о рядом находящихся странах. Например, миграция из Мексики в США) Математическая модель миграции Тодаро призвана обосновать необходимость или отказ от эмиграции из села в город [9].

Что касается теории человеческого капитала, развитию которого в последнее время уделяется много внимания¹, то одним из первых, кто включил миграцию в данную теорию, был американский исследователь Л.А. Сжаастанд. В 1962 г. он дал развернутое теоретическое обоснование положения о том, что индивидуумы мигрируют вследствие ожидания улучшения материального положения в результате миграции. Он, в частности, предположил, что индивидуум или домохозяйство мигрируют с целью увеличения своего человеческого капитала, то есть увеличения способности давать доход в течение своей жизни в результате решения о переселении в другой регион или другую страну. Индивидуум перемещается, если предполагает, что выгоды от миграции превысят ее издержки.

Но поскольку выгоды от миграции не обнаруживают себя мгновенно, а проявляются в течение определенного промежутка времени, можно сказать, что миграция представляет собой инвестицию. При этом миграция представляет собой действие, издержки которого проявляются сразу. Эти издержки уравниваются будущими доходами, которые ожидаются от этой инвестиции. «Поскольку это инвести-

¹ См. в частности Научный информационно-аналитический экономический журнал «Экономика региона», №3 (43), 2015.

ция, направленная на увеличение человеческого потенциала, — писал Сжаастад, — мы относим ее к инвестициям в человеческий капитал, то есть инвестиции в увеличение продуктивности человеческих ресурсов». [11, р. 83]. Микроэкономические модели, которые используют это положение, стали относиться к моделям человеческого капитала.

Есть ряд явных особенностей в подходе к теории человеческого капитала. Во-первых, «модель человеческого капитала» явно показывает, что выгоды от миграции проявляются только в течение определенного промежутка времени, и это частично объясняет тот факт, что показатели миграции снижаются с увеличением возраста индивидуума. В то же время, человек может мигрировать даже в том случае, если не ожидается никаких скорых доходов от миграции. Во-вторых, теория человеческого капитала не ограничивается рассмотрением чисто экономических выгод и издержек, которые также могут быть измерены множеством нематериальных факторов [15, с. 97].

С развитием человеческого капитала тесно связано и такое явление, как утечка умов, которое может влиять как негативно (для стран выезда), так и положительно (для принимающих стран).

Статистические данные и методы исследования

Несмотря на значительный рост эмиграции из России после распада СССР, к настоящему времени так и не сложилась единой полной системы источников данных по эмиграции из России и численности российских мигрантов, находящихся за рубежом.

В настоящий момент можно выделить несколько источников статистической информации, использованных нами в данном исследовании: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата); данные Федеральной миграционной службы России; данные Министерства иностранных дел России; экспертные оценки; данные национальной статистики стран, принявших основные потоки мигрантов из России; данные международных организаций (ООН, МОМ, МОТ, ОЭСР, и др.)¹

Парадоксально, но данные зарубежной статистики фиксируют большую численность рос-

сиян за границей. И более адекватно отражают масштабы российской эмиграции.

На базе полученных статистических данных были проведены расчеты показателей, характеризующих как масштабы, так и динамику миграционных потоков из России за длительный исторический период. Что, в конечном счете, подтвердило длительные эмпирические наблюдения о России как стране не только привлекающей иммигрантов, но и как о стране эмиграции. Были использованы также такие показатели, как сальдо миграции (разница между иммигрантами и эмигранты), показатель валовой (совокупной) миграции, представляющей собой сумму прибывших и выбывших из страны. Последний показатель, в отличие от сальдо миграции, наиболее наглядно показывает масштабы миграционных потоков за конкретный период. В отношении такого явления, как утечка умов, были использованы материалы эмпирического статистического и социологического исследования, которое проводилось в 2011–2012 гг. и включало статистические и социологические методы. Статистические методы представляли собой сбор, обобщение и сопоставление данных российской и зарубежной статистики относительно эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов из России, а также численности российской научной диаспоры в разных странах мира.

Правовая база

Правовое регулирование миграционных аспектов представляется достаточно трудной задачей для любого государства. Так как необходимо соблюсти баланс между основными правами человека (свобода перемещений, право выбирать место жительства и др.) и интересами государства по предотвращению оттока своих граждан.

На практике вопросы эмиграции в большей степени регулируются принимающей стороной, нежели отдающей. Страны уделяют пристальное внимание тем, кто въезжает на их территорию. В РФ был принят целый ряд документов, направленных на правовое регулирование иммиграционных вопросов². Так, например, достаточно четко регламентированы

¹ Подробно о данных источниках см. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых из России. «Циркуляция» или «утечка умов» // 2013 Социологические исследования. 2013, № 4. С. 24–34.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Президентом РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вопросы привлечения высококвалифицированных специалистов.¹

Что касается правового регулирования эмиграции в РФ, то основным документом является ФЗ РФ от 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».² Данный документ (ст. 15), прежде всего, вводит ряд ограничений на выезд граждан из РФ. Право гражданина на выезд может быть временно ограничено в случаях допуска гражданина к секретным сведениям, государственной тайне, привлечении в качестве подозреваемого или обвиняемого, уклонения от исполнения обязательств, наложенных на него судом, и др. Таким образом, основным правовым фактором, который может препятствовать выезду граждан, является наличие обязательств перед государством. При этом стоит отметить, что регулирование этого вопроса не может быть чисто правовым. Большое значение имеет социально-психологический аспект, мотивация быть нужным в своей родной стране.

Основные современные тенденции и новые формы эмиграции из России

Одна из основных современных особенностей миграции населения в России связана с появлением в 1992 г. так называемого нового (ближнего) зарубежья. Что привело к одномоментному превращению внутренних миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками в международные, что нашло свое отражение и в статистических данных. Так, за 1991–2014 гг. безвозвратная миграция (классическая эмиграция) из России составила 4,9 млн чел. Из них 3,3 млн чел. (67 %) пришлось на страны нового зарубежья.

Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья на современном этапе имеет относительно высокий (в сравнении с советским периодом) уровень. В указанный выше период в среднем около 60 тыс чел. в год эмигрировали из России.

При этом важно подчеркнуть, что вопреки многим прогнозам середины 80-х — начала

90-х гг., в действительности эмиграция из России в страны дальнего (или старого) зарубежья, многомиллионного характера не получила. И не получила в силу, во-первых, несколько преувеличенных оценок числа россиян, желающих покинуть свою страну, а во-вторых, из-за железного занавеса, но уже со стороны западных стран, Исключения коснулись только отдельных групп наших граждан, этническая принадлежность которых позволяла им эмигрировать в Германию, Израиль, Грецию и в США, имеющих значительные диаспоры евреев и армян. На последние годы (2010–2014 гг.) эмиграция охватывает более широкий круг стран, составив в среднем около 40 тыс. чел. Но основной поток эмигрантов из России приходится на страны нового зарубежья.

Вместе с общей эмиграцией, включая и ее новые формы (трудовая, челночная, бизнес-миграция, учебная и др.), значительно увеличивающие ее масштабы, возрастает и отток высококвалифицированных специалистов. Их доля увеличилась с 14 % в 1992 г. до 31 % в 1999 г., и до 47 % в 2012 г. Численность только работников науки, эмигрировавших из России, составила за эти годы более 42 тыс. чел. При этом обращает на себя внимание возрастающая среди них численность кандидатов и докторов наук [15, 98]. Так, если в 2003 г. их было 63 чел., то в 2012 г. их число достигло 234 чел.

Среди временных форм эмиграции хотелось бы особо выделить рост трудовой миграции из России. По ряду оценок, за рубежом в настоящее время работает порядка 1,5 млн россиян. Эта эмиграция заслуживает особого внимания со стороны государства, поскольку затрагивает вопросы как утечки умов, так и нехватки трудоспособного населения в России.

Традиционно в отечественной и зарубежной научной литературе об эмиграции из России анализировались потоки эмигрантов на постоянное место жительства за рубеж. Авторы, главным образом, исследовали процессы утечки умов. Статистический учет эмиграции в России также был традиционно ориентирован на фиксацию потоков эмигрантов на постоянное место жительства. В то же время, временные формы эмиграции, как правило, недооценивались. Однако в 2000–2010 гг. миграционные потоки из России существенно увеличились. Кроме того, существенно расширилась социальная база временной эмиграции — в нее активно включились россияне из провинции, люди со средним уровнем образования, женщины, молодежь. Ключевыми формами вре-

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Федеральный закон № 115-ФЗ с изменениями от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ, вступившими в силу с 1 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ. Ред. от 30.12.2015, с изм. от 16.02.2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

менной эмиграции из России стали трудовая, коммерческая, религиозная миграция и туризм¹. Эти формы зачастую тесно переплетаются между собой и дополняют друг друга.

1. *Временная трудовая эмиграция* из России, по официальным данным, в последние годы составляла 60–70 тыс. чел. Недостатком данного массива информации является учет только тех трудовых мигрантов, которые трудоустроились через официальные каналы (фирмы, имеющие лицензию Федеральной миграционной службы на трудоустройство, а также непосредственно через Федеральную миграционную службу). В 2012 г. согласно данным ФМС около 65 тыс. российских граждан получили разрешение на работу за рубежом. Однако исследования показывают, что многие российские граждане в настоящее время находят работу за рубежом, минуя официальные каналы, выезжая в различные страны по рабочим, деловым, туристическим и гостевым визам, напрямую выходя на работодателей, и не попадают в данные Федеральной миграционной службы. Масштабы временной трудовой эмиграции из России на порядок выше — по нашим оценкам, они составляют около 150–200 тыс. чел. ежегодно. Сопоставление зарубежных и отечественных данных по трудовой миграции россиян за границу свидетельствует о том, что миграция из страны была как минимум в 2 раза больше (по некоторым странам в отдельные годы еще больше).

2. *Коммерческая эмиграция*. Можно сказать, что именно «челноки», или коммерческие эмигранты, которые совмещали поездки за рубеж с покупкой различных товаров широкого потребления и их последующим ввозом в Россию, дали импульс дальнейшему развитию других форм временной эмиграции из России. В период расцвета коммерческой эмиграции из России — в середине 1990-х гг. — в стране насчитывалось примерно 15–20 млн «челноков».

3. *Образовательная эмиграция*. Она существенно активизировалась в 2000–2010 гг., когда многие обеспеченные родители стали отправлять своих детей на обучение за границу. Также образовательную миграцию сти-

¹ Хотелось бы отметить что понятие «турист» не является синонимом понятия «мигрант» и не всегда включается в статистику. Последние три десятилетия возрастает группа людей, которые выезжают в другую страну с экономическими целями по туристической визе. И эту категорию «экономических туристов» мы относим к мигрантам. Что касается туризма вообще как формы миграции, то данный вопрос является дискуссионным.

мулировали программы поддержки обучения российских студентов, которые развивали страны Европы и США. Основными странами обучения российских студентов являются США, Великобритания, Германия, Австралия, Франция. Очень часто образовательная миграция переходит в форму трудовой эмиграции — многие российские студенты остаются на работу в принимающих странах. Более того, сформировался феномен «постоянно циркулирующих» образовательных мигрантов из России. Некоторая часть молодых людей постоянно продлевает свое пребывание за рубежом на основе различных грантов и пр., чтобы не возвращаться в Россию.

4. *Религиозная эмиграция* — новая форма, которая проявилась после распада СССР и появления свободы вероисповедания в России. Главное направление религиозной эмиграции христиан — это Израиль, где в Иерусалиме находятся христианские святыни. Основным направлением религиозной миграции для российских мусульман является Саудовская Аравия, в хадже участвуют мусульмане из Татарстана, Дагестана, Чеченской Республики, Ингушетии и других регионов России. Данная форма миграции носит организованный характер, поскольку Саудовская Аравия лимитирует въезд паломников. По примерной оценке 100 тыс. паломников из России посещают различные места, связанные с религиозными культурами.

5. Особую группу эмигрантов составляют лица с двойным гражданством или, что наиболее часто имеет место — с двумя и более иностранными паспортами². При этом каждое государство, как правило, рассматривает такое лицо как исключительно своего гражданина [16, с. 171–177]. Обладатели двойного гражданства (страны ЕС, США, Канада) могут свободно перемещаться за пределы РФ, находиться на территории другого государства определенную часть времени или даже иметь в планах отложенную постоянную эмиграцию (например, по достижению пенсионного возраста).

² Вопрос, связанный с двойным гражданством, представляет в настоящий момент определенный правовой вакуум в международном праве, поскольку речь о признании двойного гражданства государством может идти только в случае наличия между государствами соответствующего договора, регламентирующего ряд важных вопросов — юрисдикцию, военную службу, налогообложение, и др. У РФ договор о двойном гражданстве есть только с Туркменией и Таджикистаном. Это значит, что во всех остальных случаях с достоверностью можно утверждать наличие второго паспорта, а не гражданства как такового.

Отдельной статистической базы по таким лицам нет. А в условиях возрастающей тенденции актуальность этого вопроса возрастает.

В региональном отношении в эмиграцию в большей степени вовлечены жители приграничных регионов Российской Федерации. Расчеты показывают, что доля трудовых эмигрантов в занятом населении на региональном уровне максимальна именно в приграничных регионах: Приморском и Хабаровском краях, Краснодарском крае, Карелии, Калининградской и Ленинградской областях. Причем сложились устойчивые «миграционные коридоры»: жители регионов Дальнего Востока преимущественно ориентированы на работу в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Японии, Кореи, Китае, Австралии, странах Юго-Восточной Азии); мигранты из регионов Северного Кавказа в основном выезжают в страны Ближнего Востока (Турцию, ОАЭ, Кипр, Израиль и пр.); жители северо-западных приграничных районов — в государствах Скандинавии (Норвегию, Швецию, Финляндию); мигранты из Европейской части России стремятся на работу в Европу, США, Канаду.

В большинстве своем трудовые мигранты из России — мужчины. Третья часть (35 %) трудовых мигрантов — люди в молодом возрасте от 16 до 29 лет. Четвертая часть (26 %) — в возрасте от 40 до 49 лет. Пятая часть (21 %) — от 30 до 39 лет. Это свидетельствует о том, что на международном рынке труда востребованы молодые люди. Особенно заметен этот перекося у женщин — трудовых эмигрантов из России, большинство из которых относится к молодым возрастным группам. За рубежом наиболее востребованными являются россияне со средним специальным (профессиональным) образованием — это примерно 40–50 % от всех выехавших по контрактам за рубеж. Российские работники за рубежом с высшим образованием составляют примерно треть миграционного потока. На международном рынке легче всего трудоустраиваются россияне, имеющие рабочие специальности — около половины трудового миграционного потока (в первую очередь, обладатели профессий связанные с судостроением и рыболовством). На них приходится приблизительно половина от всех рабочих специальностей. Примерно четверть всех трудоустроенных по контрактам за рубежом — специалисты в технической сфере и области искусства и культуры. Шестая часть потока трудовых мигрантов — руководители. Анализ данных российской статистики показывает, что 64 %

мигрантов работали в транспортной отрасли до переезда из России, 65 % трудовых эмигрантов сохранили свою специализацию и также работали в транспортной отрасли в принимающих странах. Это в основном моряки и технический персонал морских судов. Временная трудовая миграция также имеет тенденцию к переходу в постоянную миграцию — многие трудовые мигранты остаются на постоянное место жительства в принимающих странах.

Заключение

В заключение приводим основные идеи и выводы данного исследования. Можно констатировать, что на современном этапе эмиграция в широком понимании этого слова становится не только более масштабной, достигая миллионных величин, но и более многообразной.

Несмотря на ограничения статистики, нами были произведены расчеты прямых демографических потерь Российской Федерации в результате эмиграции. По нашим оценкам, численность эмигрантов на постоянное место жительства за период 1994–2014 гг. составила 3,1 млн чел., в том числе женщины 1,1 млн и 1,1 млн молодых людей. Демографические потери в результате временной трудовой эмиграции в 1994–2013 гг. составили 1 млн чел., в том числе женщин — 130 тыс. и молодежи 303 тыс. чел. Общие демографические потери в результате эмиграции из России в 1994–2014 гг. (без учета трудовой эмиграции за 2014 г.) составили 4,1 млн чел., в том числе женщин 1,2 млн и молодежь — 1,4 млн чел. (табл.).

Вызывает беспокойство потеря не только демографического, но и научного потенциала в результате эмиграции. Как уже отмечалось выше, за последние 12 лет численность работников науки, эмигрировавших из России, составила более 42 тыс. чел. И все-таки некоторый шанс вернуть на родину эмигрантов с высшим образованием при определенных условиях Россия может. И помочь в этом могут нам отнюдь не такие проекты, как «Сколково», «Роснано» и мегагранты министерств для выдающихся «зарубежных» ученых российского происхождения. Эти неуклюжие действия государства лишь создают иллюзию увеличения затрат на науку, но при этом только обостряют социальную поляризацию ученых, усугубляют проблемы деградации научных школ и коллективов, оставшихся за бортом этих оазисов, а следовательно, стимулируют новый виток эмиграции ученых за границу. Парадоксально, но факт остается фактом — сегодня лучше эмигрировать из России, а потом быть в нее при-

Таблица

Динамика эмиграции из Российской Федерации в 1993–2014 годах, человек

	Выезд на постоянное место жительства	Выезд на временную работу	Общая эмиграция
1993 г.	493 119	Н/д	Н/д
1994 г.	345 623	8083	353706
1995 г.	347 338	11176	358514
1996 г.	91 642	12290	303932
1997 г.	22 987	21121	254108
1998 г.	21 377	32507	245884
1999 г.	214963	32717	247680
2000 г.	145720	45760	191480
2001 г.	121166	45759	166925
2002 г.	106685	49265	155950
2003 г.	94018	47637	141655
2004 г.	79795	56290	136085
2005 г.	69798	60926	130724
2006 г.	54061	65747	119808
2007 г.	47013	69866	116879
2008 г.	39508	73130	112638
2009 г.	32458	66285	98743
2010 г.	33578	70236	103814
2011 г.	36774	67549	104323
2012 г.	122751	64370	187121
2013 г.	186382	58093	244475
2014 г.	308475	Н/д	308475
Итого	3124112	958807	4 082 919

Примечание: данные за 1997 год по молодежи даны на основе примерной оценки из-за отсутствия статистики.

Источник: Статистические сборники Федеральной службы государственной статистики «Труд и занятость в России» и «Численность и миграция населения в Российской Федерации».

глашенным из другой страны в качестве «выдающегося» ученого.

И наконец, надо особо подчеркнуть необходимость государственного управления процессами эмиграции. Речь идет не столько об улучшении статистического учета в отношении

этой группы мигрантов, сколько о конкретных государственных мерах, направленных не на запрещение, о вредности чего еще писал М. В. Ломоносов, а на поддержку государством этих категорий мигрантов с целью недопущения безвозвратной миграции.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №: РФФИ 16-06-00048а «Социальная парадигма регионального развития: выбор приоритетов и трансформация экономики».

Список источников

1. Миграционные процессы в России / Под ред. Локосова В. В. и Рыбаковского Л. Л. — М.: Экон-информ, 2014. — 383 с.
2. Эмиграция и репатриация в России / Сост. и гл. ред. А. А. Бондарев. — М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. — 536 с.
3. Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII — начале XX века. — М.: Наука, 1998. — 270 с.
4. Роцин Ю. В. Эмиграция в судьбе России. — М.: Авангард, 2009. — 224 с.
5. Ломоносов М. В. Соч. в двух томах. Т. 2. — М.: Наука, 1986. — 496 с.
6. Тудоряну Н. Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. — Кишинев: Штиинца, 1986. — 312 с.
7. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Прогнозы, факторы, политика. — М.: Наука, 1987. — 199 с.
8. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии. Тенденции, последствия, регулирование. — М.: Формула права, 2007. — 576 с.
9. Todaro M. P. Economic development. 5th ed. — New York; London: Longman, 1994. — 719 p.

10. Becker G. S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. — New York: Columbia University Press, 1964. — 187 p.
11. Sjaastad L. The Costs and Returns of Human Migration // The Journal of Political Economy. — Vol. 70, No. 5, Part 2: Investment in Human Beings. — Oct., 1962. — pp. 80–93.
12. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium / Massey D. S., Arango J., Koucouci A., Pelligrino A., Taylor E. J. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — 376p.
13. Stark O. The Migration of Labor. — Cambridge, Massachusetts/Oxford, England: Basil Blackwell, 1991. — 406 p.
14. Massey D. A Synthetic Theory of International Migration // International Migration of Population: Russia and the Contemporary World, Edited by Vladimir Iontsev. — М.: MAX Press, 2002. — Vol. 10, The World in the Mirror of International Migration Мир. — 416 p. — pp.138–161.
15. Ионцев В. А., Магомедова А. Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионов // Экономика региона. — № 3 (43). — 2015. — С. 89–102.
16. Междисциплинарные исследования экономики и общества// Сборник статей под ред. Л. А. Тутова и др. — М.: Проспект, 2014. — 680с.

Информация об авторах

Ионцев Владимир Алексеевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографии, Высшая школа современных социальных наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119992, г. Москва, Ленинские горы, 1, ГСП-1, 1-й учебный корпус; e-mail: vaiontsev@gmail.com).

Рязанцев Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии, Институт социально-политических исследований РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.1; e-mail: riazan@mail.ru).

Ионцева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, юрист, старший преподаватель факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119992, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр.51; e-mail: lanaiva@bk.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. — 2016. — Vol. 12, Issue 2. — pp. 499-509

V. A. Iontsev^{a)}, S. V. Ryazantsev^{b)}, S. V. Iontseva^{a)}

^{a)} Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation; e-mail: vaiontsev@gmail.com)

^{b)} Institute of Socio-Political Research of RAS (Moscow, Russian Federation)

Emigration from Russia: New Trends and Forms

The subject-matter of this article is migration from Russia. The study deals with current aspects and new forms of emigration. The goal of this paper is to identify new patterns determining the emigration from Russia. The article views the emigration in a broad sense, including, in addition to classic emigration (i.e. leaving the home country for permanent residence in another country), various categories of return migration (labor migration, shuttle traders, seasonal migration, episodic migration, economic tourism, business migration, education abroad, etc.). With the emergence of these new forms and categories, there is a need to clarify the migration concepts. This analysis is built on a broad historical perspective on emigration, which has been a typical phenomenon for Russia over the last three centuries. The article is based on such economic theories, as the human capital theory, new economic theory of migration, Todaro's economic theory of migration and other. In this article, a variety of methods are used, including historical analogy, statistical and mathematical approaches, sociological and econometric models. The article analyzes the patterns of modern emigration from Russia. It also considers certain aspects in the legal regulation of migration processes, with a focus on emigrants, including potential emigrants. In conclusion, the article notes the need for the state control of emigration processes. This means not so much the improvement of statistical records for this group of migrants, but rather specific government measures aimed at providing the state support to these categories of migrants in order to prevent the non-return migration. In other words, it is not aimed at banning the emigration (a measure, the adverse effects of which were noted as long ago as by Mikhail Lomonosov), but at providing the state support to these categories of migrants in order to prevent the non-return migration. The findings of this research can be used in improving the migration policy implemented, in particular, by the Federal Migration Service of Russia.

Keywords: international migration, emigration, emigrants, brain drain, labor migration, human capital, legal regulation, migration policy, potential emigrant, intellectual migration

Acknowledgments

This study has been supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of research project No. RFFI 16-06-00048a "Social paradigm of regional development: selection of priorities and economic transformation".

References

1. Lokosov V. V. & Rybakovsky, L. L. (Eds). (2014). Migratsionnyye processy v Rossii [The migration processes in Russia]. Moscow: Econ-Inform Publ., 383.

2. *Emigratsiya i repatriatsiya v Rossii [Emigration and repatriation to Russia]*. (2001). Compiled and ed. by A. A. Bondarev. Moscow: Patronage for the Needs of Russian Repatriates, 536.
3. Kabuzan, V. M. (1998). *Emigratsiya i reemigratsiya v Rossii v XVIII — nachale XX veka [Emigration and re-emigration in Russia in the 17th — early 20th centuries]*. Moscow: Nauka Publ., 270.
4. Roshchin, Yu. V. (2009). *Emigratsiya v sudbe Rossii [Emigration in the fate of Russia]*. Moscow: Avangard Publ., 224.
5. Lomonosov, M. V. (1986). *Soch. v dvukh tomakh. Tom 2. [Collection of works in two volumes. V. 2.]*. Moscow: Nauka Publ., 496.
6. Tudoryanu N. L. (1986). *Ocherki rossiyskoy trudovoy emigratsii perioda imperializma [Essays on Russian labor emigration in the period of imperialism]*. Chisinau: Stiintsa Publ., 312.
7. Rybakovsky, L. L. (1987). *Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika [Population migration: forecasts, factors, policy]*. Moscow: Nauka Publ., 199.
8. Ryazantsev, S. V. (2007). *Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovanie [Labor migration in the CIS and the Baltics: trends, consequences, regulation]*. Moscow: Formula prava Publ., 576.
9. Todaro, M. P. (1994). *Economic Development*. 5th ed. New York; London: Longman, 719.
10. Becker, G. S. (1964). *Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. New York: Columbia University Press, 187.
11. Sjaastad, L. (1962, October). The Costs and Returns of Human Migration. In: T. W. Schultz (Ed.). *Journal of Political Economy*, 70(5), Part 2: Investment in Human Beings, 80–93.
12. Massey, D. S., Arango, J., Koucouci, A., Pelligrino, A. & Taylor, E. J. (1998). *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Oxford: Oxford University Press, 376.
13. Stark, O. (1991) *The Migration of Labor*. Cambridge: MA, Basil Blackwell, 406.
14. Massey, D. (2002). *A Synthetic Theory of International Migration*. International Migration of Population: Russia and the Contemporary World. In: V. Iontsev (Ed.). Moscow: MAX Press, 10, 416 (138–161).
15. Iontsev, V. A. & Magamedova, A. G. (2015). Demograficheskie aspekty razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossii i eyo regionov [Demographic aspects of human capital development in Russia and its regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3(43), Ekaterinburg, 89–102.
16. *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya ekonomiki i obshchestva [Interdisciplinary studies of economy and society]*. (2014). Collection of articles ed. by L. A. Tutov et al. Moscow: Prospekt Publ., 680.

Authors

Vladimir Alekseyevich Iontsev — Doctor of Economics, Professor, Head of the Demography Department, Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1st Studies Building, GSP-1, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119992, Russian Federation; e-mail: vaiontsev@gmail.com).

Sergey Vasilyevich Ryazantsev — Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Head of the Centre of Social Demography and Economic Sociology, Institute of Socio-Political Research of RAS (6, Fotievoy St., bldg. 1, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: riazan@mail.ru).

Svetlana Vladimirovna Iontseva — PhD in Economics, Lawyer, Senior Lecturer, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskiye Gory, bldg. 51, Moscow, 119992 Russian Federation; e-mail: lanaiva@bk.ru).